

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» в связи с обращениями граждан Иманазаровой Бактыгуль Жакшылыковны, Мырзакуловой Гульнары, Мячина Виктора Ивановича

9 декабря 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Иманазаровой Бактыгуль Жакшылыковны, ее представителя по доверенности - Ибраева Жолдоша Мамаевича, Мырзакуловой Гульнары, ее представителя по доверенности – Сабырбекова Бектена Мидиновича, Мячина Виктора Ивановича, его представителя по доверенности Сопуева Жаныбека Аттокуровича;

представителя стороны-ответчика – Ырысбекова Талантбека Ырысбековича, представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Чекошева Айбека Мелискановича, представителя Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики по доверенности, Самсалиевой Чолпон Асанбековны, представителя объединения юридических лиц «Союз банков Кыргызстана»,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства граждан Иманазаровой Б.Ж., Мырзакуловой Г., Мячина В.И.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 29 июня 2015 года поступило обращение представителя Сабырбекова Б.М. в интересах Мырзакуловой Г. о признании статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащей частям 1, 3 и пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства и представленных материалов следует, что Мырзакулова Г. заключила кредитный договор с общественным фондом «Микрокредитное

агентство «Центр-Кредит-Бизнес» 24 ноября 2009 года на сумму 600 000 (шестьсот тысяч) сомов под 30 процентов годовых, сроком на один год. В обеспечение обязательств по кредитному договору в тот же день был заключен также и договор ипотеки жилого дома, находящегося в городе Бишкек. Указанные договоры содержали арбитражную оговорку, что все споры, вытекающие из вышеуказанных договоров, будут рассматриваться в Международном третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. В результате нарушения условий кредитного договора Мырзакуловой Г. общественный фонд «Микрокредитное агентство «Центр-Кредит-Бизнес» обратился с иском в Международный третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики, который, рассмотрев данное дело, утвердил своим решением от 19 июля 2011 года мировое соглашение между сторонами на согласованных между ними условиях. Не согласившись с условиями мирового соглашения, Мырзакулова Г. посчитала необходимым обжаловать его в судебном порядке. Однако положения статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», предусматривающие окончательность решения третейского суда, невозможность его обжалования в других судах, а также обязанность сторон исполнить такое решение в порядке и сроки, установленные в решении, не позволяют ей обжаловать данное решение в суд общей юрисдикции, что нарушает ее конституционное право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, предусмотренное пунктом 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. В этой связи Мырзакулова Г. просит признать статью 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащей частям 1, 3, пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2015 года ходатайство Мырзакуловой Г. было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 29 июня 2015 года поступило ходатайство Мячина В.И. о признании статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащей части 2 статьи 6, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленных материалов следует, что филиал открытого акционерного общества «Халык-Банк Кыргызстан – Бишкек» 25 апреля 2012 года заключил кредитный договор с Мячиным В.И. на сумму 18 000 (восемнадцать тысяч) долларов США под 21 процент годовых на 24 месяца. В обеспечение обязательств по указанному кредитному договору был заключен договор залога от 25 апреля 2012 года, где в качестве залога была предоставлена 3- комнатная квартира, находящаяся в городе Бишкек, которая была оценена в 19 890 (девятнадцать тысяч восемьсот девяносто) долларов США. В тот же день были заключены Соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога, а также договор поручительства с Куреновым С.П. Все указанные договоры содержали арбитражную оговорку, что все споры и разногласия, вытекающие из этих договоров, будут разрешены Международным третейским судом при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики.

В связи с тем, что Мячиным В.И. были нарушены обязательства по кредитному договору, предмет залога был выставлен на торги, где организатором торгов залогового имущества выступило общество с ограниченной ответственностью «Аверс». В связи с тем, что повторные торги не состоялись, в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О залоге» квартира перешла в собственность открытого акционерного общества «Халык-Банк Кыргызстан».

После наступления вышеуказанных обстоятельств Мячин В.И. обратился в Международный третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики с требованием о признании действий общества с ограниченной ответственностью «Аверс» и торгов по продаже квартиры

незаконными, а также о признании недействительным протокола передачи в собственность залогодержателя предмета залога от 2 июля 2013 года и применении последствий недействительности сделки. Решением Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 2 октября 2014 года в исковых требованиях заявителю было отказано. Вместе с этим, в решении было отмечено, что данное решение на основании статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» является окончательным и обжалованию не подлежит, что, по мнению заявителя, нарушает его конституционное право на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению согласно пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2015 года ходатайство Мячина В.И. было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 11 июля 2015 года поступило ходатайство Иманазаровой Б.Ж. о признании статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащей пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В представленных материалах указано, что 30 ноября 2012 года Иманазарова Б.Ж. заключила договор займа с Мусуралиевой Э.Ш. на сумму 20 000 (двадцать тысяч) долларов США сроком на шесть месяцев с ежемесячной оплатой 4-х процентов от основной суммы. В обеспечение обязательств по договору займа они также заключили договор о залоге жилого помещения, расположенного в городе Бишкек. Дополнительным соглашением к договору займа от 30 мая 2013 года № 1 срок возврата займа был продлен до 30 августа 2013 года. Все заключенные договоры также имели арбитражную оговорку, указывающую на то, что все споры, вытекающие из данных соглашений, разрешаются в Международном третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. Однако Иманазарова Б.Ж.

свои обязательства по погашению займа в установленный договором срок не выполнила, и Мусуралиева Э.Ш. обратилась в третейский суд о взыскании суммы задолженности путем обращения взыскания на заложенное имущество. Международный третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики 27 июня 2015 года вынес решение об удовлетворении исковых требований Мусуралиевой Э.Ш., указав, что его решение окончательное и не подлежит обжалованию.

По мнению Иманазаровой Б.Ж., невозможность обжалования решения третейского суда, основанного на положениях статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», нарушает ее конституционное право, гарантирующее каждому судебную защиту прав и свобод, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, а также пунктом 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которым право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2015 года ходатайство было принято к производству.

Поскольку предъявляемые требования граждан Иманазаровой Б.Ж., Мырзакуловой Г. и Мячина В.И. связаны между собой, в соответствии с требованиями пункта 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением судьи - докладчика от 4 сентября 2015 года указанные требования соединены в одно производство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика не согласился с доводами обращающейся стороны и просит оставить ходатайства граждан Иманазаровой Б.Ж., Мырзакуловой Г. и Мячина В. И. без удовлетворения по следующим основаниям. В соответствии со статьей 93 Конституции Кыргызской

Республики судебная система состоит из Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов; законом могут учреждаться специализированные суды. Третейские суды в силу статьи 58 Конституции Кыргызской Республики могут учреждаться для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, и не входят в судебную систему. Полномочия, порядок организации и деятельности третейских судов определяются законом. Соответственно, конституционная норма о праве на обжалование судебных решений, предусмотренная частью 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, не может распространяться на решения Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики.

Представители Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики и объединения юридических лиц «Союз банков Кыргызстана» пояснили, что третейские суды не входят в судебную систему, но вместе с тем разрешают споры, вытекающие из гражданских правоотношений. Однако разрешение ими таких споров осуществляется только при наличии соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение третейскому суду. В связи с чем стороны добровольно отказываются от права рассмотрения дела в судах общей юрисдикции. Именно в связи с этим законодатель установил норму об окончательности решения третейского суда.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, выслушав пояснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по

данному делу является статья 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» следующего содержания:

«Статья 28. Окончателность решения третейского суда

Решение третейского суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Стороны обязаны исполнить решение третейского суда в порядке и сроки, установленные в решении.».

Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года № 135 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 7 августа 2002 года № 59, принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40); в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 1 статьи 20); не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и права на судебную защиту (пункты 3 и 8 части 5 статьи 20); законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 20).

Вытекающее из вышеприведенных конституционных положений право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обеспечение которой обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и только ее исключительной компетенцией - осуществлять правосудие.

Кыргызская Республика как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством

правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий.

Кыргызская Республика, предоставляя гражданам гарантию доступа к правосудию, закрепляет возможность судебной защиты всех прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, а также вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права, являющимися составной частью правовой системы Кыргызской Республики (часть 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики).

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется судами, входящими в судебную систему Кыргызской Республики, которая устанавливается Конституцией и законами Кыргызской Республики и состоит из Верховного суда и местных судов (части 1 и 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики). Соответственно, другие суды или иные образования, осуществляющие разрешение споров или иных конфликтов, не входящие в судебную систему Кыргызской Республики, не могут осуществлять правосудие в Кыргызской Республике. Такая же правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики изложена в Решении от 11 июня 2014 года № 33.

3. Конституция Кыргызской Республики, гарантируя право на судебную защиту одновременно закрепляет право каждого защищать свои права всеми способами не запрещенными законом. При этом государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина (части 1 и 2 статьи 40).

К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из свободы

договора, из диспозитивных принципов гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд. Право сторон на передачу гражданско-правового спора в третейский суд также основано на нормах части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым в Кыргызской Республике гарантируется право каждого на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

Конституционно-правовой статус третейских судов, установленный статьей 58 Конституции Кыргызской Республики, предполагает, что они являются образованиями, не входящими в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров, вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых определяются законом. В этой связи Конституция Кыргызской Республики допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами по процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями. Само по себе предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обращаться за разрешением спора в суд общей юрисдикции в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - по смыслу гарантий, закрепленных статьями 40, 42 и 58 Конституции Кыргызской Республики, не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота.

В силу указанных конституционных установлений обращение физических и юридических лиц, с учетом реализации ими права на свободу договора, к третейскому разбирательству, где допускается разрешение споров посредством общественного саморегулирования, а публичные интересы обеспечиваются

законодательными нормами, регулирующими основные принципы процедуры третейского разбирательства, являются правомерными.

4. В реализацию положений статей 40 и 58 Конституции Кыргызской Республики законодателем был принят Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», применяемый при передаче по соглашению сторон на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из гражданских правоотношений, включая инвестиционные споры, подведомственные третейскому суду (статья 1 Закона).

В соответствии с этим Законом стороны в гражданско-правовых отношениях могут, не прибегая к рассмотрению дела судом общей юрисдикции, заключить соответствующее соглашение, в том числе в виде арбитражной оговорки в договоре, и разрешить спор путем третейского разбирательства. Такой отказ от права на рассмотрение своего спора судом общей юрисдикции не является нарушением права на судебную защиту при условии, что он совершается без принуждения.

Необходимо отметить, что согласно названному Закону третейский суд разрешает споры на основании законодательства и принимает решение в соответствии с условиями договора и в необходимых случаях - с учетом обычаев делового оборота; третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности арбитров, состязательности и равноправия сторон; решения третейского суда исполняются добровольно; они могут быть проверены в порядке рассмотрения заявления о принудительном исполнении решения; принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется на основе исполнительного листа, выданного судом общей юрисдикции; в выдаче исполнительного листа может быть отказано в случаях, предусмотренных данным Законом.

Таким образом, не исключается создание третейских судов для разрешения споров между физическими и юридическими лицами. При этом термин «суд» не обязательно должно пониматься как суд классического типа,

встроенный в систему государственных органов, и может подразумевать орган, учрежденный для решения ограниченного числа споров, при неизменном условии, что им соблюдаются необходимые гарантии. К тому же стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

В этой связи положения оспариваемой нормы, предусматривающие окончательность решения третейского суда и невозможность его обжалования, вытекают из правовой природы института третейских судов, которые основаны на принципе автономии воли и свободы договора; также эти положения являются своего рода результатом принятых на себя обязательств по заключенному третейскому соглашению или арбитражной оговорке, являющейся составной частью договора. Стороны, заключая договор о передаче спора в третейский суд, обязуются выполнить все обязанности, которые могут из него вытекать, и, в частности, исполнить решение третейского суда. Третейское соглашение (арбитражная оговорка) и решение третейского суда рассматриваются как две части единого договора - договора о передаче спора в третейский суд. Вместе с тем третейское разбирательство, предъявление исковых требований, вопросы доказательств, процедура разбирательства, вынесение решения, его исполнение относятся к области гражданско-процессуального права с особенностями, присущими третейскому суду, где эти процедуры могут быть установлены договором или отдельным процессуальным актом (регламентом), с которым стороны соглашаются при подписании третейского соглашения. При этом отличительной особенностью третейского разбирательства является возможность сторон избрания состава арбитров, которому стороны доверяют защиту своих гражданских прав и соответственно признают его решения.

Исходя из этого, следует отметить, что третейское разбирательство, осуществляемое третейскими судами, основанное на принципах гражданско-процессуального права, отлично от гражданско-процессуального

законодательства, осуществляемого судами Кыргызской Республики, и может содержать в себе положения, допускающие принятие третейским судом решения, которое может быть окончательным и не подлежащим обжалованию.

Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, распространяется на судебную систему Кыргызской Республики, и, соответственно, право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, как производное от права на судебную защиту, реализуется при обращении физического или юридического лица в суд общей юрисдикции.

Недопустимость ограничения права на судебную защиту предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд общей юрисдикции по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права путем заключения письменного соглашения о передаче своего спора в другой альтернативный орган, компетентный рассматривать данный спор.

Таким образом, оспариваемая норма не входит в противоречие с конституционными установлениями, предусмотренными частями 1, 3, пунктами 3, 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частью 8 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» не противоречащей частям 1, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Осмоновой Ч.О.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
Осмоновой Ч.О. по делу о проверке конституционности статьи 28 Закона
Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике»
в связи с обращениями граждан Иманазаровой Бактыгуль
Жакшылыковны, Мырзакуловой Гульнары и Мячина Виктора
Ивановича**

Рассмотрев дело, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики пунктом 2 резолютивной части Решения от 16 декабря 2015 года признала, что норма, заключенная в статье 28 Закона Кыргызской Республики, выраженная словами «Решение третейского суда окончательное и обжалованию не подлежит» не противоречит частям 1, 3 и пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Будучи несогласной с положениями данного пункта резолютивной части Решения в соответствии со статьей 49 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» излагаю свое особое мнение.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Исходящий из приведенного конституционного положения принцип беспрепятственного доступа к правосудию признается международным законодательством в качестве фундаментального принципа. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и

Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

Ценность права на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод. Гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Кыргызской Республики одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 40, часть 2). Так, к числу таких общепризнанных в современном обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, является обращение во внесудебный орган - третейский суд. Власть третейского суда основывается не на общем законе, а на договорном начале, основанной на воле сторон.

Статья 58 Конституции Кыргызской Республики определяет правовой статус третейских судов, как образования, не входящие в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров, вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых, определяется законом. В то время как судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется судами, входящими в судебную систему Кыргызской Республики, которая устанавливается Конституцией и законами Кыргызской Республики и состоит из Верховного суда и местных судов (части 1, 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики). Соответственно, другие суды или иные образования, осуществляющие разрешение споров или иных конфликтов, не входящие в судебную систему Кыргызской Республики, не могут осуществлять правосудие в Кыргызской Республике.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» стороны могут заключить третейское соглашение о

передаче на рассмотрение третейского суда всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с гражданскими правоотношениями, независимо от того, носили ли они договорный характер или нет. Третейское соглашение может быть оформлено в виде арбитражной оговорки в договоре, которая является составной частью договора, или может заключаться в виде отдельного соглашения, как это было в случае с заявителями.

В соответствии со статьей 40 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» решение третейского суда исполняется добровольно в порядке и сроки, установленные в решении, однако в случаях, когда решение не исполняется добровольно, оно подлежит принудительному исполнению. При таких условиях, возможно принудительное исполнение решения третейского суда путем выдачи компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Заявление подается заинтересованной стороной в компетентный суд.

При рассмотрении заявления о принудительном исполнении решения третейского суда, суд обязан проверить заверенные копии материалов дела, по которому испрашивается исполнительный лист. Судья может истребовать: доказательства о неспособности одной из сторон при заключении соглашения о передаче спора в третейский суд; доказательства надлежащего уведомления сторон о назначении арбитра или о третейском разбирательстве; доказательства того, что состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон либо применимым правилам; доказательства того, что решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному соглашением сторон или оно не подпадает под его условия, или содержит указания по вопросам, выходящим за пределы соглашения; данные о том, что сторона спора обоснованно заявляла о недействительности третейского соглашения; доказательства того, что объект спора не может быть предметом третейского разбирательства по законодательству Кыргызской Республики.

В случае рассмотрения заявления одной из сторон о принудительном исполнении решения третейского суда, суд установит, что третейским судом соблюдены вышеуказанные обстоятельства, то выносит определение о принудительном исполнении решения третейского суда. Однако, если не соблюдены требования, устанавливаемые законодательством, то суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа.

Указанные процедуры, не связанные с пересмотром решения третейского суда по существу, не предполагают проверку на предмет соответствия решения третейского суда основополагающим принципам гражданского права, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения.

Согласно закону «О третейских судах в Кыргызской Республике» третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, равноправия сторон, что направлено, в свою очередь, на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства, который во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, распространяется на третейское разбирательство так же, как и на разбирательство в государственном суде.

Сама по себе возможность рассмотрения дела третейским судом не ограничивала бы права сторон, если арбитражная оговорка имела альтернативу, то есть если договор или соглашения содержали ссылку, что все споры по сделке передаются на урегулирование в государственный суд или в третейский суд, по решению заявителя. А поскольку оговорка безальтернативна и возможно обращение только в третейский суд, то права сторон определенным образом ограничиваются.

И окончательно они сужаются требованиями статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике, что решение третейского суда является окончательным и обжалованию не

подлежит. Стороны обязаны исполнить решение третейского суда в порядке и сроки, установленные в решении.

В этом случае проигравшая сторона не имеет права обратиться в общий суд для опротестования решения третейского суда.

Не заметив арбитражную оговорку, граждане и юридические лица оказываются в весьма ущемленных ситуациях, выясняя уже на этапе возникновения спора, что решение третейского суда нельзя обжаловать и оно обязательно для исполнения.

Судья

Осмонова Ч.О.